

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК ВИРУС АНТИСВОБОДЫ.

Рец. на учебно-методическое издание: Что надо знать о «цветных революциях». Учебное пособие / под общ. ред. А.Б. Ананченко; 2-е изд., испр. и доп. М., 2018

■ А.М. Матвеева

“COLOR REVOLUTIONS” AS AN ANTI-FREEDOM VIRUS.

Review of the Educational and Methodical Publication: What you Need to Know about the “Color Revolutions”. Textbook / Ed. by A.B. Ananchenko, 2nd ed. Moscow, 2018

■ А.М. Matveeva

Современная эпоха стала временем искусственного разрушения устоявшихся смыслов и моделирования новых, часто ложных. Эти ложные смыслы далее могут жить уже своей жизнью, словно вирусы, вторгаясь в здоровые элементы общественного организма и разрушая его. В эпоху постмодерна технология вирусных квази-смыслов тесно связана с глобализацией как политикой доминирования коллективного Запада над другими странами, цивилизациями, народами. Одним из современных инструментов установления глобальной западной гегемонии являются т.н. «цветные революции». Целая череда этих «революций» прокатилась по всему миру, в том числе по постсоветскому пространству. Представляется, что различные сценарии «цветных революций» планируется применять и по отношению к Российской Федерации.

Отличия, часто коренные, цветных квази-революций от классических революций хорошо известны [1; 2]. Среди них — отсутствие созидательной идеологии, узкая социальная база, широкое применение манипуляции сознанием и др. Но есть и общая черта — успех «цветных революций» был бы немислим без напряженной исследовательской работы ее создателей и адептов. Первоначально методы и цели «цветных революций» были выработаны кабинетным путем и только после этого начали апробацию на практике. Характерно, что *изначально* некоторые классические работы по организации «цветных революций» носили характер методичек и учебных пособий, что можно сказать уже о работах Дж. Шарпа и Э. Люттвака [3; 4].

В нашей стране «цветные революции» пока являются предметом

преимущественно научных и публицистических работ [5]. Видимо это связано с тем, что технологии «цветных революций» были первоначально разработаны на Западе и российские авторы смогли заняться ими только тогда, когда эти технологии получили широкое применение в мире и появилась возможность их интенсивного изучения. Но постепенно начало складываться понимание, что одной публицистикой и академизмом ситуацию под контроль взять невозможно. Поскольку механизмы «цветных революций» специально разрабатывались и внедрялись в активные группы населения как программа действий, должны существовать контрпрограммы, способные защитить национальные интересы Российской Федерации от внешнего гибридного давления, в том числе инструментами самих «цветных революций». И эти программы должны быть столь же доступными и понятными, так же широко внедряться в коллективное сознание общества, в том числе посредством образовательной системы. Почему последнее обстоятельство следует выделить особо? Представляется, что ответ на данный вопрос очевиден.

С самого начала технологии «цветных революций» были ориентированы не на все население — многие слои населения, в силу своего богатого жизненного опыта, просто не могут стать движущей силой или социальной базой «цветных революций». Особый упор отцами-идеологами «цветных революций», особая ставка делалась на молодежь, причем прежде всего — учащуюся молодежь. Достаточно вспомнить наиболее часто обсуждаемые в Российской

Федерации примеры «цветных революций», чтобы понять, какую значимую роль играли в ней представители молодых поколений. В Югославии это было студенческое движение «Отпор». В Грузии по его образцу и с участием его активистов создается молодежное объединение «Кхмара». В оранжевой революции 2004 г. на Украине роль тарана играло молодежное движение «Пора!» — своеобразный клон «Отпора» и «Кхмары».

Почему молодежь так важна для идеологов и организаторов «цветных революций»? Почему она так удобна? Усилиями глобализаторов современная учащаяся молодежь — школьники и студенты — превратилась в эталонную социальную группу потребителей информационных потоков эпохи постмодерна. Снижение уровня образования, разрушение элементов системности в нем привело к тому, что молодежь особенно глубоко усваивает пропагандируемый и навязываемый тип мышления эпохи постмодерна. Современные школьники и студенты — это часто люди уже совсем иной, не классической, а «мозаичной культуры», культуры постмодерна, «когда истины нет в принципе, а есть только интерпретации разных кусочков мозаики» [6].

Поэтому меры противодействия технологиям «цветных революций» так же важно доводить до сознания данной социальной группы, которая в первую очередь становится одновременно и ударной силой, и жертвой «цветных революций». Именно эту задачу решает учебное пособие «Что надо знать о “цветных революциях”», подготовленное под руководством директора Института истории и полити-

ки Московского педагогического государственного университета А.Б. Ананченко и выпущенное университетским издательством [7]. Данное издание — уже второе, первое издание пособия вышло три года назад и быстро сделалось библиографической редкостью [там же]. Над пособием работал коллектив авторов, в состав которого вошли А.Б. Ананченко (ответственный редактор), М.В. Астахов, Е.В. Бродовская, Т.В. Евгеньева, А.В. Манойло, Ю.А. Матвиенко, Н.А. Пономарев, Р.В. Пырма, В.В. Титов, С.Н. Федорченко, В.Л. Шаповалов. В основу пособия легли материалы учебных курсов, читаемых или читавшихся в нескольких вузах Москвы, в том числе МПГУ, а также материалы межведомственного научного семинара «“Цветные революции”: современная эпоха и ее диагноз», участниками которого являются авторы.

Пособие состоит из восьми глав. Первая глава «“Цветные революции» как фактор современной геополитики», как мне представляется, является одной из самых острых и значимых. В ней отражены мировоззренческие и методологические позиции авторов пособия. Обращает на себя внимание краткий, но емкий анализ геополитических последствий демонтажа СССР. Россия как правопреемница СССР «лишилась земель, которые были присоединены к нашей стране в течение последних 350 лет», половины населения, густонаселенных территорий на юге и западе — «тем не менее РФ остается самым крупным государством мира» (стр. 15). Это и потребовало нового, современного инструментария борьбы за мировую гегемонию, к числу которых и относятся «бархатные революции», «мяг-

кая сила», «гуманитарные интервенции», экономические санкции, экспорт «демократических ценностей», «гибридные войны», «управляемый хаос» и т.д. Особо хочется выделить трактовку авторов современной массовой культуры эпохи постмодерна как одного из подобных инструментов. Одновременно с этим, верной представляется оценка авторов, согласно которой на современном этапе падает роль военных методов давления в силу того, что сегодня в мире нет центров силы, способных противостоять Западу на равных.

В последующих главах некоторые положения, заявленные в первой, анализируются и конкретизируются. Так, в первой главе содержится замечание, что «Для «цветных революций» характерен почти театральный уровень драматургии, который западные политологи старательно пытаются выдать за самопроизвольное и стихийное проявление воли народа, внезапно решившего вернуть себе право управлять собственной страной» (стр. 25). То есть, главная сила бархатных технологий в том, что они осуществляются по определенному плану (сценарию), в строгой последовательности. Соответственно в главе 2 (Подготовка «цветной революции»), главе 4 (Организация и проведение «цветной революции») и главе 5 (Завершающий этап «цветной революции»). Фиксация победы) показаны сами этапы бархатных квази-революций, роль каждого из них, связь между ними, а также те примерные результаты, которые должны запустить механизмы перехода от одного этапа к другому. Например, целью организаторов бархатных революций является не толь-

ко создать протестную массу, но и организовать ее, например, через захват и структурирование пространства или через различные развлекательные программы, флэшмобы, представления, концерты, уличную сатиру. Именно так действовал киевский Майдан на промежуточных этапах осуществления оранжевой квази-революции, он «объединил в себе две формы акции: протеста и развлечения» (стр. 82). Только получив управляемую массу, организаторы получили возможность использовать ее для давления на растерявшуюся и деморализованную власть.

Часть средств и методов организации протестной массы, названных в указанных главах, подробно разбираются в главе 3 (Психологические механизмы подготовки «цветных революций») и главе 6 (Технологии политической символики как механизм «цветных революций»). Возможно, эти главы могут вызвать повышенный интерес не только у специалистов, но и у учащихся, поскольку содержат много яркого, нетривиального материала. В частности, в главе о политической символике собрано и приведено в качестве иллюстраций к тексту большое количество зрительных образов и символических пиктограмм, порожденных культурной и политической средами таких известных «бархатных революций», как «бульдозерная революция» в Югославии, «революция роз» в Грузии, «оранжевой революции» 2004 г. на Украине и др. Каждое из этих событий имело свое лицо, свою символику, но, что очень важно, имелись и общие символы. Так, в «цветных революциях» широко применялся образ сжатого и поднятого вверх кула-

ка. И это тоже важно, как было сказано еще в первой главе, «цветные революции» на самом деле не являются настоящими революциями, им приходится маскироваться под подлинные революционные движения, чтоб хотя бы внешне походить на них (стр. 24). Отсюда их стремление похитить, использовать и исказить символ революционной борьбы рабочего класса, антифашистских народных фронтов и других прогрессивных движений прошлого, которые как раз и стали использовать символ вскинутого вверх зажатого кулака. Идеиные заимствования или, если называть вещи своими именами, воровство, является одним из родовых признаков именно «бархатных», а не подлинных революций.

Психологические механизмы использования символов для организации и манипуляции толп, пространства и протестных акций рассматриваются в третьей главе. В частности, заслуживает поддержки содержащийся в ней вывод, согласно которому заметной чертой, которая «все более свойственна» «цветным революциям» последнего периода — это «масштабная и выразительная культура перформанса, призванная обеспечивать не только символическую самоидентификацию «своих» в физическом и виртуальном пространствах протеста (розы, оранжевые шары, белые ленточки как на «шубах», так и на «аватарках» и т.д.), но и выполнять функцию психоэмоциональной мобилизации (белая лента как «символ благородства» VS георгиевской ленты)» (стр. 56–57). Как далее показано в главе, в результате использования организаторами переворотов различных психологических прак-

тик «достигается своеобразный мультипликативный эффект, обеспечивающий абсолютную пластичность, информационно-психологическую управляемость конкретного общества» (стр. 59). Лишившись когнитивного иммунитета, общество оказывается беззащитным перед организаторами «цветных революций», перед «всевозможными проявлениями инспирированной извне “цветной агрессии”» (стр. 59).

В качестве основного примера такого больного, лишившегося иммунитета общества, в пособии приводится украинское общество, которое всего за десять лет дважды становилось жертвой гибридных оранжевых геополитических агрессий извне. Даже после катастрофы 2004 г. Украина не смогла извлечь урок из произошедшего и даже не попыталась восстановить защитные механизмы своей только-только родившейся и потому еще очень слабой государственностью. Расплатой за беспечность и несамостоятельность стал Евромайдан 2013–2014 гг., который, по мнению многих авторов, окончательно превратил Украину в то, что на языке международного права называется “несостоявшимся государством” (Failed state). Событиям на Украине в пособии посвящена глава 7 («Цветная революция» в действии. «Евромайдан»), которую можно считать обобщающей, концентрирующей выводы, полученные в предшествующих главах.

Каково же возможное будущее Российской Федерации в мире, охваченном искусственными пожарами губительных «цветных революций»?

Можно ли противостоять им? Как должны организовывать свою деятельность силы и просто отдельные люди, желающие, чтобы у их страны было будущее? Об этих и других проблемах ведется серьезный заинтересованный разговор в последней, восьмой главе пособия — «Технологии противодействия «цветным революциям»». Представляется, что для учебного пособия эта глава имеет особое значение и звучание, именно в силу того, какая роль отводится учащейся молодежи (да и педагогическим кадрам как той группе «взрослых», кто наиболее плотно взаимодействует с подрастающими поколениями). В пособии показаны основные принципы противодействия «цветным революциям», различные модели политической деятельности, способные мобилизовать сторонников власти и ослабить деструктивное вмешательство извне. Это модель «диффузии», модель «привратника», модель «структуры новости» и т.д. Словом, пособие будет полезно и на занятиях по таким предметам, как политология, новейшая история России, конфликтология, история международных отношений; и в работе аналитических кружков и семинаров; не будет оно лишним и на столах политиков и пропагандистов самого разного уровня. Главное, как представляется, помнить ключевое условие гарантированной безопасности перед лицом любых «бархатных революций» — они невозможны в тех странах, где национальное единство является не парадным лозунгом, а основой политического и социального развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Родькин, П.* Революция потеряла цвет. Цветные революции 2004–2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войн нового типа. М., 2015.
2. *Данилин, П. Захаров, М. Данилов, В., Тихонов, А. Гуляев, Д.* Сто лет революций. 1917–2017. От стихии к управляемому хаосу. М., 2017.
3. *Шарп, Дж.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М., 2012;
4. *Люттвак, Э.* Государственный переворот. Практическое пособие. М., 2015.
5. *Багдасарян, В.* Мир под прицелом революции. СПб.; М.; Екатеринбург; Воронеж; Нижний Новгород; Ростов-на-Дону; Самара; Минск, 2017.
6. *Кара-Мурза, С.Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили. М., 2005.
7. Что надо знать о цветных революциях. Учебное пособие для студентов вузов / под общ. ред. А.Б. Ананченко. М., 2016.

REFERENCES

1. Rodkin P. *Revoljucija poterjala cvet. Cvetnye revoljucii 2004–2014: gumanitarnyj i kommunika-cionnyj fenomen vojn novogo tipa.* Moscow, 2015. (in Russian).
2. Danilin P. Zaharov M., Danilov V., Tihonov A. Guljaev D. *Sto let revoljucij. 1917–2017. Ot stihii k upravljaemomu haosu.* Moscow, 2017. (in Russian).
3. Sarp Dz. *Ot diktatury k demokratii. Strategija i taktika osvobozdenija.* Moscow, 2012. (in Russian).
4. Ljuttvak È. *Gosudarstvennyj perevorot. Prakticeskoe posobie.* Moscow, 2015. (in Russian).
5. Bagdasarjan V. *Mir pod pricelom revoljucii.* Sankt-Petersburg, Moscow, Ekaterinburg, Voronezh, Niznij Novgorod, Rostov-na-Donu, Samara, Minsk, 2017. (in Russian).
6. Kara-Murza S.G. *Eksport revoljucii. Juschenko, Saakasvili.* Moscow, 2005. (in Russian).
7. *Sto nado znat o tsvetnyh revoljucijah.* Ucebnoe posobie dlja studentov vuzov, ed. A.B. Anancenko, Moscow, 2016. (in Russian).

Матвеева Александра Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и культурологии, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, erfogel@yandex.ru

Matveeva A.M., PhD in History, Associate Professor, History and Culture Studies Department, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, erfogel@yandex.ru